

СОЛОВЕЦКАЯ БЫЛЬ

Андрей Чередов

*Выражаю сердечную благодарность и глубокую признательность
за поддержку и всяческое участие официальной музе рассказа –
моей жене Кате.*

*А также не могу не упомянуть великого Сэмюэля Клеменса,
известного больше как Марк Твен, из произведений которого, я черпал
творческое вдохновение.*

Вместо предисловия.

Да, конечно, с одной стороны - это очередной мой рассказ в стиле "путевых заметок", но с другой - места и события в нем описываемые не подходят под обычные записки путешественника. Нельзя передать всей красоты природы островов и всей сложной атмосферы места, которое было за несколько веков поселением отшельников, монастырем, лагерем для политзаключенных, школой юнг северного флота и снова монастырем. На Соловках надо просто побывать. И как ни банально это звучит, но хотя бы один день, проведенный там, стоит тысячи рассказов. Многие, побывав на островах однажды, с завидным упорством продолжают возвращаться туда вновь и вновь. Не говоря уже о православных паломниках, для которых Соловецкие скиты стали своеобразной Меккой.

Важное отступление: данный рассказ не рекомендуется для чтения лицам, посещающим Соловки в каждый свой отпуск, а также православным паломникам, бывалым туристам, летчикам-полярникам, любителям комфортного пятизвездного отдыха, лицам младше 17 и старше 70, и, пожалуй, профессиональным гидам. Если вы не входите в указанный круг лиц, читайте дальше спокойно, указанным же лицам лучше остановиться, иначе я снимаю с себя всякую ответственность за любые возможные последствия.

Итак, в середине июля мы, я и Катя, собрались на Соловецкий архипелаг, как в целях расширения своего кругозора, так и для активного отдыха в прекрасных условиях разнообразной и красивейшей природы северных островов. Но обо всем по порядку.

Часть 1. Дорога на Север.

Душный летний московский вечер. Жара немного спала, но воздух все еще тяжелый. Радует, что наш путь лежит на север, прочь из дымной Москвы. Поезд Москва-Мурманск отходит в 1:30 ночи. Мы выходим на улицу, когда уже темнеет. Купленный накануне рюкзак на все свои 100 литров забит теплыми вещами, резиновыми сапогами, спальниками, продуктами, а также восьмым томом собраний сочинений Марка Твена, прихваченным для чтения в дороге. И весь этот набор для выживания на крайнем севере с непривычки сильно давит мне на спину.

Трамвая нет, ловим старенький жигулёнок до метро. С трудом загружаю рюкзак на заднее сиденье.

Ночное метро: засыпающие пассажиры, с выпадающими из слабеющих рук бутылками пива, мурлыкающие в концах вагона парочки и отдыхающие после трудового дня метрошные попрошайки.

Ленинградский вокзал встретил нас стандартным ночным набором грязных вокзальных проституток, бомжей и ментов. Народу на вокзале много, как и отходящих в ночь поездов. В ожидании стоят группы туристов-водников с байдарками и собаками, челноки с неизменными клетчатými сумками и замученные дорогой северяне, возвращающиеся с отдыха на юге.

В купе нас оказывается всего трое, причем немногословный мужик-сосед (скорей всего военный), фактически все время проводил в соседнем купе, с семьей. Правда, за ту ночь, что он спал в нашем купе, он успел слегка поднаесть своим зычным храпом, который временами заглушал перестук вагонных колес. Еще в нашем вагоне ехала группа молодых водников, которых я прозвал – "матовая молодежь", так как основным их языком был русский мат.

Разместив вещи, я достал прихваченный из дома восьмой том собраний сочинений Марка Твена и углубился в чтение.

Проводница, собрав деньги за белье, доверительно сообщила, что поезд – дополнительный, ресторана нет, но пиво и напитки можно купить у нее. Будем иметь в виду. Видимо, вследствие дополнительности поезда я не нашел в купе ламп индивидуального освещения над полками.

Утром, проехав окрестности Питера, мы попадаем на просторы Карелии. Болота и леса тянутся от станции до станции. Стоим много, на остановках коробейники продают копченую рыбу, раков, ягоды, пиво-воды и мороженое. Для местных жителей доставка продуктов к поездам – основной источник дохода. Забавно наблюдать, как сразу после

объявления отправления нашего поезда на станции Медвежья гора закрываются все палатки и люди расходятся по домам – жизнь замирает. Станции Карелии: Идель, Петрозаводск, Беломорск, и, наконец, Кемь.

Древняя Кемь – центр "Кемской волости", ставшей знаменитой после выхода кинокомедии Гайдая, где ее чуть не продал шведам и.о.царя Иоанна - Иван Васильевич.

Часть 2. "Кемска волость".

Для высадки в Кеми просыпаемся в 2 часа ночи. За окном все еще поздний вечер, или уже раннее утро – здесь на севере летом и не разберешь. Выйдя из вагона, идем в здание вокзала. Там, несмотря на ночное время, – аншлаг. Кто-то стоит в очереди за билетами, кто-то приехал вместе с нами и устраивается на ночлег – ведь рейсовый автобус в порт будет только утром. На огромных рюкзаках спят туристы. Те, кто не спят, пьют водку и философствуют.

Я вышел на улицу. Поговорил с таксистами. Ничего вразумительного сказать они не смогли: до порта довезут, а есть ли там катера на Соловки – неизвестно. Кроме такси, на привокзальной площади стоит автобус, он тоже идет в порт, в 3 часа ночи. Мы рискуем отправиться в порт – может все-таки будет попутный катер, и тогда ранним утром будем уже на островах.

Едем по Кеми. Вокруг серые домики, обитые деревом, и индустриальные развалины советского периода. Что примечательно, автобус, везущий нас на святой остров, имеет государственный регистрационный номер "666". Но нас этим не запугать, мы мчимся в белой ночи, на край света, по извилистой дороге, по болотистой местности. И возникающие вдалеке блестящие водные глади морских заливов предвещают скорую близость порта.

На пустынном причале действительно стоят 3 катера. Два туриста – мальчик с отцом - спят прямо на скамьях. От них узнаем, что катер "Мороз" на Соловки пойдет только в 8 утра. Придется ждать. На причале стоит вагончик, в нем горит свет, на двери надпись – "Кафе Причал". Заглянули внутрь. Местная молодежь танцует под бац-бацующую попсу, запах дыма и перегара, вечер в разгаре. Пытаемся сесть на улице, но холодный утренний ветер вскоре гонит нас в тепло. Идем в вагончик слушать попсу. Часть молодежи уже разошлась. Мы не прочь согреться, но крепкого спиртного в баре нет, только пиво. Местные гуляки, видимо, приносили напитки с собой. Берем чай и карту Соловецких островов. Светает. 4 часа утра.

Несколько местных ночных тусовщиков сидят за крайним столиком, слушают магнитофон с непотребной музыкой типа "Я загигаюсь от тоски, я разлетаюсь на куски" и прочими исполнителями в духе "Ноги в сторону". Звук бьет по ушам. Один парень даже поинтересовался, не мешает ли громкая музыка присутствующим, но, отхлебнув пивка, вновь увеличил громкость на любимой песне. Кемская after-party подходит к концу, ребята допивают пиво, девушки доедают суп в пластиковых стаканчиках, все идут спать по домам, музыка прекращается. Шесть часов утра. Мы берем еще чай и шоколадку.

В 7-20 к причалу стал подтягиваться народ. Пришел автобус со станции, часть людей ночевала в частном секторе неподалеку. Публика разношерстная. Вот батюшка со своим приходом – люди воспитанные, все с религиозными книжечками, преимущественно женщины в косынках. Вот молодежь в одежде стиля 60-х и с гитарами – хиппи будут жить вечно. Вот пара финнов, для них проезд на катере в 2 раза дороже – готовы денежки, господа интуристы.

На катере "Мороз" просыпается команда. Только что-то их больно много – 10 человек. Видимо, все хотят подзаработать в навигационный сезон.

Наконец начинается посадка. В трюме ровные ряды скамеек, работает бар, в дороге можно выпить чаю или кофе. Отходим. Почти всю дорогу нас сопровождают чайки, греясь в теплых выхлопах труб катера и выпрашивая хлеб у добрых паломников.

Часть 3. Знакомство с местностью.

Через пару часов плавания мы решили прогуляться по палубе. Батюшка в черной рясе также вышел подышать свежим воздухом. Вдруг он радостно вскрикнул, увидев что-то вдали:

- - Соловки! Да, это они, вон маяк на Секирной горе.

Нам, простым смертным, еще ничего не сказала название "Секирная". Но батюшка, подхватив полы рясы, уже мчался в духовном возбуждении по трапу вниз, чтобы призвать свой приход насладиться столь значимым зрелищем.

Еще через полчаса с катера открылся величественный вид Соловецкого Кремля, увенчанного куполами монастырских церквей. Миновав нескольких островов, мы входим в бухту Благополучия. Монастырский причал Большого Соловецкого острова расположен прямо возле Кремля. На причале наше судно встречала многочисленная делегация, даже с цветами, только вот без оркестра и почетного караула.

хочу жить в нем" – решаю я. Остальное дело техники. Опрос местных жителей возле дома и в квартирах на первом этаже дает точную наводку – второй подъезд, второй этаж. Звоним в дверь квартиры №10. Дверь открывает милая бабулька в синей вязаной шапочке. Внешне хозяйка квартиры очень сильно похожа на главную героиню мультфильма "Chicken Run". Достаточно быстро договариваемся с ней о цене. Более того, хозяйка готова освободить для нас самую лучшую комнату, переселив живущую там паломницу к себе, к соседке, да куда угодно – ведь поселить двоих москвичей на неделю – это выгодно! Позже мы поняли, почему в хозяйке все-таки выиграла коммерческая жилка: она родом из Беларуси, то есть далеко не местная. Нас поселили в большую, чистую комнату, даже с телевизором (впрочем, включал я его потом всего пару раз). Ну и конечно, нам, привыкшим к комфорту, было приятно иметь поблизости санузел с ванной, хотя горячей воды там естественно не было. В целом, разброс домов по комфорту (и по цене за сутки) в посёлке достаточно большой: от нормальных квартир и коттеджей, до бараков, в которых, в лучшем случае, "умывальник-самотёк" в конце коридора и "туалет-самопад" на улице.

Устроившись, идем гулять по посёлку. В советское время, судя по старым картам, он назывался просто – Кремль. Сейчас тоже не сложно – Соловецкий. Больше всего поражают поселковые улицы. Понять, что они есть, можно по поднимаемой проезжающими УАЗиками пыли, да по установленным на перекрестках дорожным знакам приоритета.

Островные собаки, все, за редким исключением, сплошь черной масти лежат прямо в дорожной пыли. Зато все соловецкие коты очень красивые, холёные и самых разных расцветок – есть даже трехцветные.

Мы решаем познакомиться с местным общепитом, так как уже изрядно проголодались. Для начала пробуем зайти в кафе (название не помню, возможно, оно было без названия – просто "Кафе"). Нам везет: народу в нем мало, хотя в последующие дни там было не протолкнуться среди туристических групп.

Берем меню. Ну цены, как и ожидалось, коммунистические, но и еда вполне в духе совковой столовой 70-х. Порадовала только официантка. Хотя она и была в свитере, но, видимо, все-таки прошла обучение где-нибудь на курсах в Архангельске. Поэтому нож с вилок лежали на правильных местах, принесенное пиво оказалось холодным, и обслуживание – весьма вежливым.

Ближе к вечеру, после отдыха, мы отправляемся в свой первый поход в глубь острова. На карте находим ближайшую достопримечательность – "Переговорный камень".

По дороге заходим в лес, поражающий нас своей красотой и разнообразием растений, растущих между камней. По кустам слышно шуршание какой-то живности. Набредаем на первое для нас лесное соловецкое озеро. Кристальная гладь с цветками кувшинок, резвящиеся вдоль берегов утки с утятами и склонившиеся к воде березы. Много раз в течение предстоящей недели мы еще увидим похожие озера, но то, первое озеро было просто великолепно в своей первозданной красоте.

Сам Переговорный камень особо не впечатлил - ни размерами, ни исторической ценностью. Надпись на камне датирована 1854 годом, и написано вроде по-русски, но в чем суть – толком не понятно. Камнем отмечено место встречи (переговоров) архимандрита Александра с англо-скандинавскими басурманами. Дело, вроде, как миром закончилось – и то хорошо.

А дальше был берег моря, водоросли и камни. В тот вечер мы познакомились с Белым морем. И кто сказал, что северные моря суровые? Кто сказал, что они бедны флорой и фауной? Кто сказал, что в них нельзя купаться? Да нельзя, но зайти по колено вполне можно. И все остальное – тоже не правда. Белое море красиво и разнообразно, оно живое и прозрачное, искрящееся на закате и спокойное в тумане. Белое море - великое, но и доброе, загадочное, но и притягательное. Таким мы увидели его в это лето.

На берегу находим следы языческих обрядов. Большие камни, на которых лежат маленькие камушки разных расцветок. А также каменные лабиринты. Есть все-таки в них какой-то сакральный смысл. Идешь по такому лабиринту, и что-то чувствуешь - какую-то связь. То ли с миром

предков, то ли с космосом.

Нагулявшись вдоль моря, мы стали ждать закат, отслеживая скорость опускания солнца к горизонту по песочным часам, сконструированным мной на прибрежном песке из короткой палки. Вдруг вдалеке я заметил быстро приближающуюся фигуру путника. Издали мне показалась знакомой его походка. Когда же он подошел поближе, я с удивлением узнал в нем Олега – моего коллегу по работе. Радостная встреча оказалась совершенно случайной, вдалеке от поселка, где в течение предшествующих трех часов мы так и не встретили ни одной живой души. Вообще, нами было замечено, что москвичей на островах точно было больше, чем местных жителей.

Олег уже много раз бывал на островах, и мы с удовольствием задали ему все накопившиеся у нас вопросы: куда сходить, что посмотреть, где найти магазины и т.п. Дождавшись заката, мы прогуляли с Олегом по берегу до одиннадцати вечера, после чего побрели домой – спать.

Часть 4. Поход на Ребалду.

Подъем следующим утром был достаточно поздним – мы все-таки решили как следует отоспаться с дороги. После завтрака сходили в магазин купить продуктов в поход на Ребалду - воды, фруктов, пива и других полезных припасов. Накануне Олег посоветовал сходить именно в этот поселок на другом конце острова, пообещав нам по дороге живописные бухты, сосновые леса и голубые озера.

Выйдя из поселка, оказываемся в районе Соловецкого аэропорта. Самолетов не видно, но взлетная полоса смотрится внушительно во всю свою километровую длину.

Путь предстоит не близкий, но и торопиться нам особенно некуда. Идем в половину скорости московского пешехода, что не мешает нам догнать и обойти рыбака с удочками и ведерком под рыбу. При ближайшем рассмотрении рыбак оказался бабушкой лет 70-ти. Минут через 20-30 сворачиваем на берег моря, к Долгой губе – одному из самых живописных заливов на Соловках. А, вернувшись на дорогу, опять обгоняем бабу-рыбака.

Через некоторое время снова сворачиваем с пути, на сей раз – по указателю. Спускаемся по узкой дорожке через сосновый бор, в котором скачут белки, к морю, и оказываемся в дельфинарии. Соловецкий дельфинарий – это огороженная сеткой небольшая бухта, в которой три дельфина-белухи живут в естественных условиях Белого моря. Служители дельфинария как раз занимаются кормежкой дельфинов. Мы решаем, что будет лучше не мешать, а

выбрать день и сходить на представление, которое дают дельфины под присмотром опытных дрессировщиков. Мы возвращаемся обратно на дорогу и продолжаем свой путь.

Вообще за все десять часов дороги на Ребалду и обратно мы встретили, помимо бабки, всего одну машину МЧС, мотоцикл с двумя ездоками, да пару туристов с рюкзаками. Вот такие тихие места.

По пути мы часто останавливались и отдыхали на берегах живописных кристально чистых озер. В некоторых из них мы купались в полном одиночестве, скинув с себя всю одежду. А какие звучные названия имеют Соловецкие озера! Названия, которые говорят сами за себя: Водопойное, Ягодное, Питьевое, Банное.

Дорога на Ребалду имеет достаточно сложный, разнообразный рельеф: от каменистых утесов до непроходимых болот. А по краям дороги – голубые озера, густые леса и, конечно, море. На обочинах находим много огромных, но, к сожалению, старых и червивых грибов. В лесах все время слышны шорохи и треск. Множество птиц, черных и рыжих белок, заяц, а так же разная живность помельче: мухи, слепни, стрекозы, бабочки, мошкара – это еще далеко не все, что повстречалось нам в пути. Особенно тесное знакомство пришлось свести с комарами.

Соловецкие комары многочисленны только в лесу, на дорогах их вполне можно терпеть. Достаточно намазать открытые места аутаном и, желательно, идти побыстрее, не останавливаясь. Правда есть у них одна особенность - если не

доглядеть и позволить комару прокусить себя в каком-нибудь месте, то потом вся братия начнет кружиться и кусать именно в это место. Мне эти твари до крови прокусили темечко, поэтому пришлось надеть кепку.

Уже изрядно устав, подходим к конечному пункту пути - поселению Ребалда. Что такое Ребалда? Это морская капуста, развешенная для сушки на растянутых подобно бельевым веревкам, местные мужики, разговаривающие на мате, несколько покосившихся домов и лесопилка. А еще заманчивый остров Анзер, в прямой видимости – кажется, совсем рядом.

Завожу разговор с мужиком на причале.

- А вы на Анзер плаваете?
- Ходим, - уточняет он.
- А обратно?
- Иногда.

Вот такой содержательный разговор. Делаю вывод - лучше плыть из главного поселка, надежней.

Немного отдохнув и перекусив, отправляемся обратно. На обратном пути мы не смогли отказать себе в удовольствии снова искупаться в озерах. Чтобы не идти назад той же дорогой, сворачиваем на бывшую узкоколейку, которая обозначена на карте, как "проезжая дорога". Эта дорога была построена заключенными в лагерное время и вела в торфгородок. Сейчас рельсы убраны, но назвать дорогу проезжей можно разве что только для велосипедистов. И то им придется перетаскивать велосипеды на руках через полуразрушенные деревянные мостики.

В любом случае, мы не разочаровались, выбрав эту дорогу, хоть и была она немного длиннее. Красивые леса, множество озер и ягодные болота. Одно озеро особенно запомнилось. Оно вполне оправдывало свое название Горбатое. Небольшое по размеру, но с несколькими островками, торчащими горбиками над поверхностью озера.

Наконец, после почти 35 километров пути, замученные комарами и с отваливающимися ногами, мы поднимаемся на очередную горку и испытываем просто неопишемую радость при виде поселка. В этот вечер сил у нас хватило только на ужин и омовение больных ног холодной водой. Не стоит и говорить, что после такой прогулки сон наш был крепок и долог.

Часть 5. Лодочная прогулка.

Проснувшись утром и оценив состояние своих ног, мы решили отказаться, по крайней мере, на один день от долгих пеших прогулок. С другой стороны, хорошо, что мы в первый же день совершили такой марш-бросок. Мы оценили соловецкие расстояния, и все дальнейшие походы мы уже планировали и переносили гораздо проще.

Что ж, идем на лодочную станцию – будем нагружать руки, пока ноги отдыхают. До станции всего ничего - около 3-х километров. Как всегда по дороге нам не встретилось ни души.

Хозяйка лодочной станции берет паспорт и выдает взамен весла. Система судоходных озер включает в себя с десяток озер, соединенных между собой каналами. Карта у нас есть - куда плыть, мы знаем. Садимся в лодку, пару минут вспоминаю, как работать веслами.

И вот мы скользим по спокойной глади озера Средний Перт. Небо пасмурное, но оно и к лучшему – не так жарко. Немного отплыв, сворачиваем к берегу: Катя заметила желтые кувшинки, ей надо непременно их сфотографировать.

Оплываем большой остров. Как оказалось, не с той стороны, где положено – попадаем на мелководье. Потихоньку пробираемся между коряг и мелей. Но все равно цепляем днищем корягу, и еще через секунду застреваем основательно. Думаю, не многим удавалось так засесть в этом озере. Попытки оттолкнуться веслом от дна не привели к желаемому результату. Пришлось делать перегруз лодки на корму и активно работать веслом как шестом. Стоило нам не без труда сползти с мели, как тут же в корму лодки пристроилась выпрашивающая угощение чайка. Выпросила, угостили ее хлебом, который она ловко ловила на лету.

Подходим к первому каналу: широкий вход, сам канал укреплен камнями. Все каналы проектировали и строили монахи еще до революции, но многие реконструировались уже в наше время. Входим в озеро Круглое. Небольшое и действительно круглое. Пролетаем его на паре гребков (ну на паре десятков).

Следующее озеро - Щучье. Канал, ведущий к нему, узок. Убираю весла, проходим по каналу только с помощью рулевого весла. В Щучьем озере делаем выбор - куда плыть. По так называемым Большому или Малому кругам. Времени у нас море, ноги отдыхают, так что плывем по Большому кругу.

Однако теплеет. Начинаем раздеваться, можно даже загорать. Кругом красота, вода чистейшая, берега – один лучше другого.

Идем по очередному каналу. Узкий и прямой как стрела канал в своем конце имеет замечательную надпись "База МИФИ". Так как мы с Катей закончили именно этот институт, надпись сказала нам многое, но не все. Подробнее судьбу канала мне поведали позже мои сокурсницы и большие любители Соловков - Лида и Даша.

Особенность канала состоит в том, что раньше через него был перекинут хитрый поворотный мостик. Сейчас от моста осталась только ржавая конструкция, но сделан мост был так, чтобы по каналу проходила лодка с парусом. А поскольку пройти под обычным мостиком было бы затруднительно, мостик сделали с поворотом.

В 1990-91 годах стройотряд МИФИ реставрировал этот канал. Сначала его перекрыли плотиной, потом заново выложили камнями. Поворотный мостик не сохранился, и в современном виде отличительной особенностью канала являются его берега, выложенные цельными стволами деревьев.

Следующее озеро на нашем пути называется Валдай. По все видимости, оно похоже на своего старшего брата у истоков Волги: длинное и запутанное, с множеством заливов. В одном из таких заливов мы даже заплутали в поисках входа в следующий канал.

Вход в последний, не менее красивый, чем все предыдущие, канал оказался достаточно сложен из-за торчащих под водой деревянных конструкций. В самом канале мы догнали маленького утенка, который был напуган приближением нашей огромной лодки, и поэтому улепётывал от нас со всех своих лап. А мы всего-то хотели его сфотографировать. Нам, конечно, удалось это сделать, но только на обратном пути.

После канала мы выходим в озеро Красное, и, если судить по карте, оно же – Белое. Какое название старое, а какое новое – мы так и не поняли. С озера хорошо видна Секирная гора со своей церковью-маяком – туда мы еще сходим через пару дней. Заметив остров с песочной полоской пляжа, высаживаемся для отдыха, пикника и купания.

Передохнув на острове, собираемся в обратный путь. Отчалив, подходим к торчащим из воды сваям, на которых сидят птицы. Видимо, у них там гнезда, потому, что мы неожиданно подвергаемся мощной атаке пары крачек.

Пикирующие и орущие крачки зависают над нашей лодкой готовые защитить свое гнездо, делают круг и опять зависают. Мы отходим в сторону, по пути успевая сделать несколько фотографий птиц.

Наконец, после 3-х часов полного одиночества, в первом же канале на обратном пути мы встречаем лодку с парочкой, а в следующем канале – еще одну, с семьей. Соскучившись по людям, обмениваемся с ними радостными приветствиями.

В одном из каналов нам все-таки удастся подкрасться к утенку и шелкнуть его из "фоторужья". Там же мы заметили шуршащий по кустам выводок тетёрок. Они буквально скакали по кустам, убегая от нас на своих маленьких ножках и помогая при этом себе крыльями.

Начинаем обратный отсчет каналов и озер. На выходе из третьего по счету канала неожиданный встречный ветер гонит лодку обратно в канал. Нам с трудом удастся выйти в озеро, налегая на все три весла.

Изрядно устав от гребли, подходим к лодочной станции. Привязав лодку, иду к хозяйке станции расплачиваться. Катались мы примерно пять часов сорок минут. Как бы поступили в Москве в этом случае? Правильно, округлили бы до шести. А на Соловках? Лодочная хозяйка округлила часы до пяти, выписала квитанцию, приглашала прийти еще и успела рассказать пару забавных историй.

Когда мы уже покидали станцию, шумная стайка юных художниц рассаживалась с мольбертами по лодкам, не зная с какой стороны взяться за весла. Да, я их понимаю – лучших мест для пейзажных зарисовок, чем озера, найти сложно.

Обратный путь от лодочной станции проходим другой дорогой: мимо Питьевого озера, через занятный лесок с выходом на дорогу "Кремль - Секирная гора".

Входим в поселок и направляемся в магазин – пополнить продуктовые запасы. О магазинах на Соловках стоит сказать пару слов. Продуктовые магазины расположены по схеме "два по три". То есть на одном конце поселка три магазина, и на другом три, с точно такими же названиями и, видимо, теми же хозяевами. Полный паритет в торговой сети. Внутри поселковые магазины так же очень похожи один на другой, да и набор продуктов одинаковый - сельпо и есть сельпо. Вместо калькуляторов - старые добрые деревянные счёты. Мы как раз попали на завоз товара, поэтому ассортимент расширился. Появился выбор мясной и молочной продукции и фруктов. В принципе есть все, что нужно, даже арбузы.

Вечером идем смотреть закат.

Погода замечательная, тепло и легкий ветерок. Солнечный румянец играет на куполах в Кремле. Море горит в свете садящегося в облака солнца. Все как на заказ – почти художественная декорация. Но так чудно и красиво на Соловках почти каждый летний вечер. Делаем несколько закатных снимков на память.

А ночью пошел дождь.

Часть 6. Дельфинарий и туман.

Проснувшись утром, не без тоски замечаем капли дождя на оконном стекле. К счастью, это был единственный дождливый день за все время нашего пребывания на островах.

Идем гулять. Я думаю, самое время рассказать про поселок Соловецкий. Если бы не монастырь и Кремль, то многое напоминало бы самое-самое богом забытое место.

Основной транспорт для связи с большой землей - морской. Но навигация прекращается с ноября по май, и добрую часть года острова практически оторваны от всего света. Зимой световой день длится не более 4-х часов. И, должно быть, в это время на островах скучно. Если в зимнее время кто-то тяжело заболевает, то его везут самолетом до Архангельска, в больницу. Причем дорога бесплатная только туда, обратно – за свой счет.

А еще за всю неделю мы ни разу не видели милиционера. Говорят, на Соловках совсем не воруют. Был один случай: хозяйка рассказывала, что у нее как-то пропали кефир и колбаса из холодильника. Но вора быстро нашли. Один мальчишка, у которого родители пили, с голода повадился шарить по чужим холодильникам.

Цены на некоторые местные продукты просто радуют. Нам хозяйка принесла для пробы козье молоко – 10 рублей за литр.

Хотелось бы привести здесь пару рассказов из жизни монастыря, записанных со слов хозяйки, и поэтому сохранивших некоторый колорит и субъективизм оценок рассказчицы.

Рассказ первый. "Про одного монаха из монастыря".

"Как известно в Кремле сосуществуют монастырь и музей. И вот случилась там такая история. Один монах познакомился как-то со сторожихой из музея. А бабенка она была молодая и бойкая. И вот в одну ночь соблазнила она монаха. Братия узнала, и посадила его на неделю в клеть, на воду и соль. Ну и весь поселок прознал. И вот встречаю я как-то бабенку ту в бане. И давай ее попрекать: ну как же ты так, ведь святой человек, а ты его в соблазн вводишь. А та только смеется. Да ладно говорит, заводила я тут знакомство с паломниками при монастыре – так те еще пуше развратничают. Вот такие нравы в монастыре."

Рассказ второй. "Про попа и его женщин".

"Как-то пошел поп отпевать родственника одной старухи, и я тож там была. Ну, сделал поп свое дело, а потом, как и положено, поминки. Ну, выпили, разгорячились. А поп красивый, молодой, попадья дома осталась, а он все глазами на баб пялится. Особенно на красавицу одну. И все ближе и ближе к ней подсаживается. А по пути всех баб целует да благословляет. А перед поцелуем, еще и губы платком вытирает. Красавица, чуя, что дело к ней движется, шасть из-за стола и огородами домой побежала, а он за ней. А тут попадья по телефону, звонит, где мол, мой? Ну ей сказали, вышел мол."

Тут, неожиданно, бабка закончила рассказ. "Не верю я в ваших попов. Они хоть и женатые, а до баб падки. А католические ксендзы не женятся, но и на баб не смотрят."

Рассказ третий. "Про купание в Святом озере".

"И зимой и летом крестят народ в Святом озере. Зимой холодно, мороз 20 градусов, бабы, скидывают шубы, и идут в тонких рубашках, окунаются в Святое озеро. А вылазят, так тут же на морозе рубашки становятся колом, и так и стоят. А одна бабка 70-ти лет полезла в Святое озеро купаться, да так чуть там и не осталась – ногу свело. Так мужики еле вытащили ее потом. Видимо не без греха была бабушка."

Вот такие рассказы...

Поселковая власть, заботится о пенсионерах. Организует поездки в скиты, концерты бесплатные. В один из дней нашего пребывания на Соловках с утра пришла к хозяйке женщина – представитель совета ветеранов. Пригласила на следующий день ехать в дельфинарий. А на вопрос "А что там?", дала простой и емкий ответ "Там рыбы концерт показывают?".

Мы же с Катей собрались в дельфинарий именно в этот дождливый день. Все равно больше никуда не пойдешь – посмотрим хоть на "рыбий концерт". В одиночестве, при морозящем дожде мы прошли около 3-4 километров от поселка по уже знакомой дороге до Долгой губы. Мы явились первые. Позже подошли группы туристов, и представление началось.

Соловецкий дельфинарий является летним санаторием питерского отделения Утрешского дельфинария. Но, в отличие от других дельфинариев, в нем представлены только дельфины белухи. Белухи, в отличие от афалин, большие и неповоротливые, но как все дельфины – очень умные и добрые.

В программе выступление трех белух - игра в мяч, катание на серфинге, песни, пляски и рисование. Картина, нарисованная дельфином с применением красок трех цветов, уходит с аукциона за 200 рублей.

Все представление проходит под дождем, но зато в прекрасных природных декорациях естественной морской бухты. Возвращаемся в поселок при непрерывном дожде. Делать абсолютно нечего, поэтому идем есть и спать - отпуск все-таки.

Просыпаемся ближе к вечеру, на улице тишь и благодать. Дождя уже нет, и сгущающийся туман накрывает своей пеленой поселок и берег моря. Идем фотографировать, поскольку нет более продуктивной темы для фотографа, чем туман (не считая закатов, конечно).

Кремль в тумане, козы в тумане, коровы в тумане, море в тумане, острова, тающие в туманной дымке. Всё так загадочно и многозначно. Куда-то исчез парусник, стоявший в бухте. Лодки скользят тихо, но все равно слышен каждый всплеск весла. В тумане раздаются гудки буксиров.

Туман рассеивается, так же неожиданно как и появился. Снова начинается дождь. Идем спать.

Часть 7. Поход на дамбу и Муксалму

Утро оказалось пасмурным, если не сказать, мрачным. Но нас ожидало приятное мероприятие – на остров должны были прибыть наши друзья. Те самые, которые и подвигли нас на эту северную экспедицию, или, если угодно, отдых у моря.

Зная примерное время прихода знакомого катера "Мороз", мы выдвинулись в район причала. На удивительно пустынном причале, что поначалу не показалось нам подозрительным, работает летнее кафе. Садимся за столик на улице, с видом на бухту и море. Никаких признаков приближающегося катера не наблюдаем, поэтому решаем пока перекусить, берем шашлык и пиво.

Однако и через полчаса катер так и не появился на горизонте. Да и встречающих что-то незаметно. Заподозрив неладное, спрашиваю усатого местного моряка, когда мол "Мороз" будет? «А не будет никакого "Мороза"», – отвечает он: «Вместо него совсем другой катер ходит теперь, больше и быстрее, и на другой причал. Да вон он, уж часа два, как там стоит».

Вот это новость! Знать, не судьба нам встретить друзей. Они, наверное, уже расселились где-нибудь в поселке. Теперь если только случайно удастся с ними пересечься. Не такой уж большой остров ведь.

Но в оставшиеся дни нам так и не удалось их встретить. Они прибыли на остров только на следующий день, поселились на другом конце поселка, ходили в другие магазины и, видимо, по другим достопримечательным местам.

Осознав всю бесполезность ожидания, открываем карту, чтобы выбрать очередной маршрут на сегодня.

Через небольшой пролив от Большого Соловецкого острова, практически совсем рядом, расположен остров Большая Муксалма. Нам уже рассказывали про каменную дамбу, соединяющую острова, обещали красивые места по дороге. Таким образом, наш маршрут на этот день был выбран.

Дорога на Муксалму начинается с восточной стороны поселка и тоже проходит мимо аэропорта, но с другой стороны. С дороги видно болотистое озерцо, расположенное в конце взлетной полосы, из которого торчат металлические столбы с посадочными огнями.

По обыкновению, наша дорога обозначена на карте как проезжая, и по началу она вполне накатана, но постепенно сужается и зарастает. И вот мы уже идем по узкой тропинке, заросшей по краям травой. Правда, кое-где видны следы больших машин, я бы даже сказал вездеходов.

На обратном пути мы действительно встретили УАЗик, внутри которого сидели туристы, но им никак нельзя было позавидовать. Даже 20 минут по такой дороге должны вытрясти из них все плохо закрепленные внутренности.

Вспоминается классическое: «Что русские называют дорогой? То место, где они собираются проехать».

А для пешего путника дорога действительно представляется очень живописной и разнообразной: березовые рощи, болота с россыпью ягод и каменистые утесы с хвойными деревьями. Ориентируясь по карте, сворачиваем с дороги к первому крупному озеру – Большому Торфяному. Очень красивое и действительно большое озеро, гладь которого сверкает даже в пасмурную погоду.

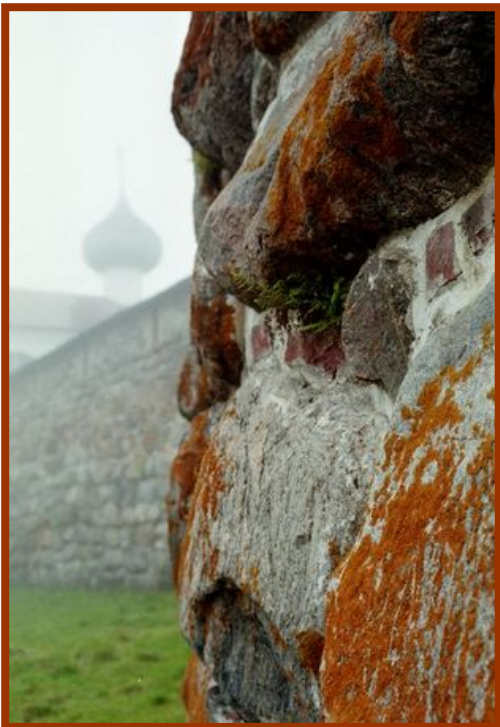
Идем дальше. Постепенно из-за облаков выходит солнце и становится тепло. Озера преображаются и открываются нам во всей своей безграничной красоте. Каменное, Песчаное, Беседное – названия озер столь же красивы, как и их берега.

Наконец, доходим до дамбы. Построенная еще в XIX веке, она и сейчас впечатляет. И вообще, район дамбы - это настоящее царство камней.

Кто сказал, что камни это скучно? Разноцветные камни опоясывают берега бесчисленных морских заливов и лагун. Сама дамба и камни по ее краям буквально цветут. В прозрачной воде водоросли уходят по камням ко дну словно кораллы. Разноцветные цветы и травы соперничают с камнями за место под солнцем. Мхи цепляются корнями за каждую каменную щель, а карликовые кустарники выползают из-под камней, изгибаясь причудливыми узорами. Часть острова Муксалма, примыкающая к дамбе, – это огромный природный сад камней, суровая красота тундры.

Свято-Сергеевский скит на Муксалме практически разрушен в годы советской власти. Представлен он развалинами бывших конюшен и келейными корпусами с пустыми глазницами окон, сквозь которые, ввиду отсутствия крыши, видно небо. На месте аллеи лиственниц стоит лишь пара древних деревьев. От большой церкви остался только фундамент. А вокруг скита - пустые луга, на которых вполне могли бы пастись табуны лошадей. Эх, будем надеяться, что лучшие для острова времена еще вернуться.

На обратной дороге нас чуть не оштрафовали. Дело было так. Идем мы спокойно назад (народу, кстати, на дамбе после обеда стало достаточно много), а нам на встречу – дяденька с велосипедом. Именно с велосипедом, а не на нем, так как часть дороги проходит через болото, где пройти можно только пешком, переступая через торчащие из грязи корни. Вот в этом болотце мы и встретили настоящего соловецкого лесника. Он было завел песню "а если ли у вас ребята разрешение на прогулки по заповедному лесу" (вроде как, его можно взять в лесхозе). Но московская наглость не дала ему и шанса. Я уже и не помню, что именно я такое сказал, как мне тогда казалось, достаточно остроумное. Но когда мы удалялись от него по заповедной тропинке, он все еще стоял, прислонив к себе свой велосипед, обдумывал мой ответ и смотрел нам вслед - "такой обиженный" (© Остап Бендер).

По пути нас то и дело тревожили велосипедисты, снующие туда и обратно по дороге до дамбы. Лесника на них нет - портят заповедную природу своими колесницами, оглашают перевозданную тишину велосипедными звонками – хулиганы!

Но не этим запомнился нам поход на Муксалму. Запомнился он березовыми рощами, светлыми, как яблоневые сады, серебряными озерами, со звучными названиями и кристальной водой, и горящими на фоне зелени одинокими багряными листьями – молчаливыми свидетелям поворота лета к осени.

Часть 8. Соловецкий Кремль. Позорная Яма.

После бурной недели понедельник прошел спокойно. С утра, покончив с завтраком, мы, наконец, решили сходить в Кремль. Да, да. К своему стыду мы еще ни разу не заходили на территорию Кремля.

Сначала нам хотелось осмотреть сам остров, а Кремль, думали мы, куда не убежит - стоит уже 4 века, и еще 400 стоять будет. Вон он, какой внушительный стоит, с каменными стенами. Даже не каменными, а валунными.

Валуны, весом в добрый десяток тонн, выложены монахами в аккуратные башенки. Эти стены, поросшие за века мхом, видели многое. Они помнят и святое, и страшное. Мы легонько прикоснулись к ним ладонями и направились внутрь.

Вход в Кремль платный – ведь в Кремлевском дворе монастырь уживается с музеем. Хотя куда идут деньги за билет до конца не понятно. А впрочем, это и не важно – главное, чтобы удалось сохранить этот замечательный исторический памятник и восстановить монастырь.

Для начала мы прогулялись по Кремлевским палатам. Видны следы реставрации. В галерее висят исторические фотографии, рассказывающие о прошлом состоянии построек. В главном соборе тоже реставрация, причем на раннем этапе. Голые стены и строительные леса. Здесь же – церковная лавка, точнее лоток.

Пройдя через вереницу палат и поднявшись по узкой лестнице, оказываемся в маленькой церкви. Внутри свежеставленный иконостас, возле которого художник с кистью получает идеологические наставления от бородатого батюшки. Чтоб не мешать им, тихонько удаляемся, и идем в музей.

Музейная экспозиция начинается с больших фотографий на лестнице. Поднявшись на второй этаж, встречаем милую старушку – музейную работницу со стажем – которая рекомендует нам начать осмотр с Макета Кремля. Она зовет свою молодую коллегу, и нам открывают "тайную" комнату за "семью" замками, где и находится макет из камней и картона. Еще при встрече в наш первый день на островах Олег заметил, что на Соловках есть тенденция называть красивыми именами и придавать особое значение вещам, местам и событиям, которым в другом месте не уделили бы и малого внимания. Так что будем считать, что про макет я уже все рассказал.

Историческая часть музея представлена предметами быта монахов, археологическими находками, и чучелами птиц и рыб – представителей местной фауны. Что собственно является стандартным набором любого краеведческого музея от Аляски до Чукотки и обратно.

Времена СЛОН (Соловецкого лагеря особого назначения) представлены помимо предметов быта заключенных еще и фотографиями узников. У одной фотографии свежая гвоздика с трогательной подписью "...от вдовы".

Отдельного упоминания заслуживает часть экспозиции названная "От камеры до камеры". Посвящена она деятелям советского кино – жертвам политических репрессий. Складывается впечатление, что почти весь цвет советского кино прошел через лагерь: Жженев, Окуневская, Параджанов, Андреев. На стендах фотографии и других известных режиссеров и актеров в арестантской одежде. Многие из них так и не вышли из лагерей.

Завершается музей залом, рассказывающим об истории соловецкой школы юнг и основании Северного флота.

Выйдя на воздух, мы продолжили осмотр Кремля, поднявшись на крепостную стену. Прошли по стене, посетили две башни. В Архангельской башне по деревянной лестнице с перекладинами мы поднялись на верхнюю площадку. Вид через бойницы башни открывается замечательный.

В Кремле очень много художников, рисующих с натуры: стены и башни Кремля способствуют развитию навыков в графике.

После обеда мы собрались сходить на Макарьевскую пустынь - километра четыре, не больше, по дороге. Но сначала сходили в экскурсионное бюро, где записались на катер до Анзера - еще одного острова архипелага.

Но прямо рядом с бюро меня ждал сюрприз - капкан, волчья яма, западня. На ровном месте неожиданно моя нога провалилась в яму глубиной 30 см, да еще и с камнем на дне. В результате - растяжение связок голени.

Идти 4 км почему-то сразу расхотелось. Повернули назад к лабиринтам – это еще одна, обозначенная на карте, достопримечательность недалеко от поселка. В качестве компенсации растяжения ноги и для болеутоления, покупаю в магазине баночку пива. При ближайшем рассмотрении широко разрекламированный лабиринт оказался новоделом. Простой круговой лабиринт, выложенный камнями.

Гораздо интересней оказалось море в районе лабиринта, и травы с камнями, его обрамляющие. Там мы и пробыли вплоть до заката. А когда стало темнеть, я забыл о ноге и скакал по берегу от мыса к мысу вслед уходящему солнцу, выискивая лучшие ракурсы для съемки багрового горизонта и горящих в лучах солнца облаков. Закончили мы снимать закат уже возле Кремля. Отсняли пленку до конца, и, довольные, пошли спать.

Часть 9. Беломорье и Ботанический сад.

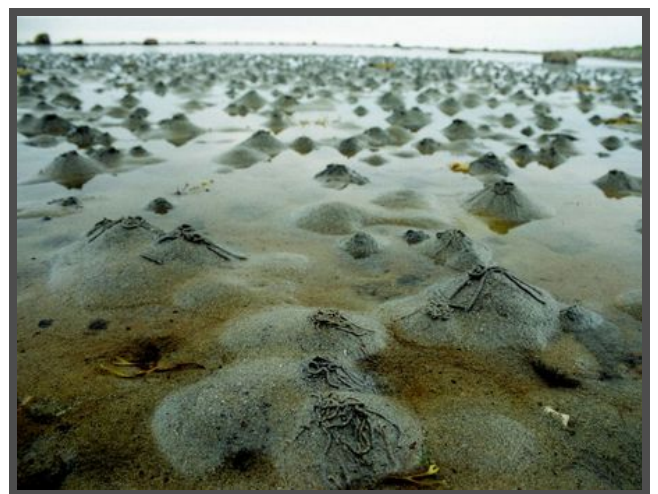
Проснувшись с утра и оценив состояние ноги, которая за ночь опухла и посинела, мы решили не ехать на Анзер.

Ведь прогулка на соседний остров обещала быть тяжелой, с большим количеством пешего хода. Посему опять пошли на море, в сторону так приглянувшейся нам накануне бухты у лабиринтов.

Через некоторое время мы услышали непонятные крики – вроде не птичьи, но и не звериные. Мы погнались за ними. Шли мы на соседний, длинный мыс долго, мимо разрушенной гидростанции. По дороге видели красношеих уток, но они молчали как рыбы. Источника криков мы так и не нашли, и решили, что это были вороны.

Еще пару часов мы гуляли по берегу моря, наблюдая его отливы, водоросли и маленьких рачков, типа креветок.

В тот же день ближе к вечеру, после обеда и отдыха мы решили осуществить намеченный накануне поход на Макарьевскую пустынь в местный ботанический сад.

По дороге заглянули на Филипповские садки. Раньше монахи разводили там рыбу, но сейчас все запущено, и ... плохо пахнет.

На табличке у входа в ботанический сад читаем – "Время работы с 8-00 до 20-00". Смотрим на часы, там уже 19-55. Но ворота открыты, никого не видно, входим внутрь. Пять минут у нас есть в любом случае.

Пройдя половину главной аллеи, встречаем охранника в черной униформе, вышедшего нам навстречу. Он не дает нам опомниться. "Что ребята, сад хотите посмотреть? Надо билеты купить. Да вы студенты, наверное? Ну, тогда с вас по 15 рублей. И смотрите хоть до утра". Даем ему 50 рублей, он тут же достает из кармана билеты. Пока он ходит за сдачей в охранную сторожку, мы осматриваем местность. Рядом со сторожкой большая будка для собаки, пустая. Но видели мы и саму собаку. Охранник показал – долго звал ее из-под мосточка. Вылез совсем крошка-щенок. Но вырастет – будет тот еще волкодав. Будка, стало быть, для него, «на вырост». Еще поболтали с охранником за жизнь. Он гордо показал на сторожку. Видите, мол, надпись "Комендатура", еще с тех времен осталась.

Видели мы и его кота. Огромного. По словам сторожа, ловит этот кот зайчат, грызущих посева. Совсем от грызунов спасенья нет, а и без того не просто вырастить что-либо в этом климате. Но еще монахи в прошлом веке стали собирать ростки да семена со всей России, высаживать в саду, акклиматизировать их к северным условиям.

Охранник вежливо объясняет – куда нам лучше сходить, что посмотреть. В саду много разных деревьев: кедры и лиственницы, дубы и ивы, дальневосточные кустарники. На горке стоит бывшая дача

архимандрита,

вокруг цветы, в том числе и южные: розы, шиповник.

Поднялись мы и на Александровскую горку. С нее видно Кремль, в 4-х верстах. На горе камень. И опять, как и на Переговорном камне, архимандрит Александр написал на нем что-то. Я по подписи его узнал. Большой видать был любитель на камнях писать.

Сходили мы на еще одну горку, с другой стороны сада. Примечательна она тем, что там стоит очень старый, величественный крест.

Всю обратную дорогу нас сопровождали комары. Уже стемнело и похолодало, вот они из леса и повылезали на дорогу. Мы ели ноги унесли.

Часть 10. Секирная гора.

Девятый день нашего путешествия начался скучным завтраком. Нам предстоял долгий путь на Секирную гору. От экскурсионного бюро отходил автобус с организованными туристами. Но мы его проигнорировали, пешком привычнее - больше можно увидеть, насладится природой.

Еще одну группу мы встретили на середине пути на пристани озера Большого Карзино. Есть и такой маршрут: сначала на лодках группа доходит до этой пристани, потом немного пешком и далее автобусом. Мы их быстренько обогнали и продолжили свой путь. В одном месте прямо с дороги мы заметили свежие грибы-лисички. Лесная трасса отнюдь не оживленная, так что мы даже рискнули заметить место, чтобы собрать грибы на обратном пути.

Чтобы разнообразить свой путь, мы повернули на Исаково, судя по обозначению на карте - еще один скит. Чудесный лес и озеро Лесное было нам в награду за небольшой крюк по дороге.

Дойдя до Исакова, мы неожиданно потеряли дорогу, точнее дорога просто сделала разворот на 180 градусов, явно намереваясь заикнуться. Если бы не мужик, чинивший бензопилу возле дома в Исаково, мы бы ни за что не нашли среди травы узкую тропу, которая должна была вывести нас на Секирку. Кстати, тропа эта по обыкновению обозначена на карте как проезжая дорога.

Тропинка, попетляв в крапиве, спустилась к ручью с перекинутым через него полуразрушенным мостком. Сохраняя осторожность, мы перешли на другую сторону ручья. Лес кончился, и нашему взору открылись пахучие луга со зрелыми травами. Довершали пастораль фигуры селянок, занятых работами на сенокосе.

Долго ли коротко, но дошли мы до Секирной горы. На подходе нас догнал автобус с той самой группой, что приплыла на лодках. Непостижимо, но они снова тут. Мы в очередной раз обогнали их на подъеме, возле Валунной бани, где они остановились, чтобы послушать своего гида.

На макушке Секирной горы стоит удивительное сооружение – Церковь-маяк. Видно его с моря за многие километры. Да и со смотровой площадки на горе открывается прекрасная панорама острова. Секирная гора хоть и не самая высокая – есть еще Поднебесная в центре острова – но она очень удобно расположена, и позволяет взглянуть с высоты на всю северо-западную часть острова.

Мы садимся на скамеечки. И тут подходит группа, со своим гидом. Я давно заметил, что хоть гиды и бывают разные - по уровню образования, умению говорить, обаянию, в конце концов. Но у всех у них есть в голове тараканы – тоже разные. Так что слушать гидов можно только весьма избирательно, тщательно фильтруя выдаваемую информацию.

Например, гид той группы очень живописно и смачно описывала все ужасы лагерей, останавливаясь на кровавых и отвратительных подробностях пыток заключенных. Она с особой тщательностью перечисляла количество погибших, а также все способы, которыми их доводили до смерти лагерные надсмотрщики.

Видимо устав от кровавых подробностей, к нам подошли туристы из группы со своей картой и спросили дорогу до Саватьевского скита. На нашей, более подробной карте, мы быстро смогли найти нужную им дорогу, оценили расстояние, и потом даже показали рукой на крыши строений скита, обозримые с горы.

Собрались в обратный путь. По длинной, выкрашенной в оранжевый цвет, лестнице спустились с горы. Через некоторое время дошли до условного места с лисичками. Набрали их немного на ужин. Далее, по пути мы не раз встречали на дороге маньяков-грибников, рыскающих с ножами по придорожной траве в поисках наживы. Так что нам, можно сказать, повезло, что мы успели собрать наш скромный урожай лисичек.

На 10-м километре обратного пути, когда мы уже почти выдохлись, мне пришлось даже прочитать Кате лекцию про второе дыхание, что возможно и способствовало его открытию. Так, на втором дыхании мы и испытали радость встречи с поселком. Усталые, но с массой впечатлений, мы отправились спать.

И еще одно замечание. Удивительно, но мы заметили, что усталость от походов проходит сама собой уже к утру. Может и правда, посчастливилось нам побывать в одном из самых удивительных мест на Земле, где возможно преодоление любых трудностей. Где возможно голыми руками сложить стены из валунов, прорыть каналы между озерами, построить дамбу, соединяющую острова. И все это в гармонии с суровой, но такой чистой и доброй к верному человеку природой.

Часть 11. В обратный путь.

И вот настало утро последнего дня нашего пребывания на островах. Погода, как бы почувствовав это, слегка испортилась. На улице пасмурно и сыро. Идем на причал, узнавать точное время отхода судов на материк. Вариантов не много - вечером будет большой теплоход, места должно хватить всем. В грустном расположении духа идем прощаться с морем в район лабиринта.

Море, суровое северное море. Запах водорослей в зоне отлива, причудливые мини-вулканчики из ила, птицы, охотящиеся на рыбу в прибрежной мелкоте. И камни, опять камни, обтянутые мхом и полипами и дающие приют корням растений, и посадочную площадку чайкам и уткам. Камни, на которые так приятно сесть и усталому путнику и размышляющему о бытие святых паломнику. Сидя на которых, можно часами смотреть на долгие северные закаты.

К нам подходят молодые люди, спрашивают дорогу к Переговорному камню и далеко ли идти. Я, с видом знатока местности, спокойно и обстоятельно объясняю дорогу, даю даже варианты пути, чтобы они смогли посмотреть и другие интересные места. Эх, новички! Им еще много предстоит увидеть своими глазами и исходить своими ногами.

Однако, пора. По нашей с Катей традиции мы набрали немного беломорского песка. Повезем в Москву, в свою коллекцию песков с разных морей.

Судно, с замечательным именем "Косяков", отходит в 17-30, точно по расписанию. Юные художницы машут платочками ребятам на берегу, собаки лают, козы блеют, пароход гудит – в общем, всё как положено.

Сразу от бухты в хвост кораблю пристраиваются многочисленные чайки. Парят в тепле труб, висают прямо возле борта, выпрашивают хлеб. Растроганные туристы и паломники, конечно, находят чем угостить настырных птиц. Пир продолжается добрую половину пути.

Чайки буквально толкуются в воздухе, сталкиваются друг с другом, камнем падают к воде, ловят крошки на лету. Короче - "птицы цирк показывают". Гвоздем программы стал экстремальный номер, в духе Вильгельма Теля, только вместо яблока была вязанная шапочка на голове одной дамы, а вместо стрелы... Ну что может быть у чайки вместо стрелы? Ну вот этим она и пыталась попасть в "яблочко". Повезло – она не попала даже в голову. "Стрела" шмякнулась на свежевывмытую палубу, после чего дамочка, почему-то, перестала кормить птичек.

Тем временем на палубе слышится немецкая, французская и итальянская речь. Легко представляю себя на пароходе XIX-века, на котором разноязыкие иммигранты плывут по океану в далекую, непредсказуемую, на такую многообещающую Америку. Может я даже смогу встретиться с Марком Твенем? ... Но, кажется, я отвлекся....

Так вот, на носу сидят молодые сеньориты, рядом с нами расположилась французская бабушка (возможно внучка, кого-то из узников лагеря), ближе к корме – немцы пьют пиво (ну эти будут пить пиво где угодно). На палубе холодно, а в трюме душно – прячемся под прикрытие рубки. Так, в сгущающемся тумане и доходим до Кеми.

На причале нас уже ждет знакомый автобус с дьявольским номером 666. В считанные минуты буквально долетаем до вокзала. Подбегаем к кассам, там уже очередь, причем на Москву билеты будут продавать с 2-х ночи, а поезда будут только утром, начиная с 7-00.

Встаем в очередь. Появляется идея уехать в Питер – поезд будет менее чем через час. Потолкавшись в очереди, куда пытались влезть какие-то пьяные командировочные, берем купейные билеты до Питера. В билетах значится – "Места указывает проводник". Надо спешить к поезду. Находим в вагоне единственные два места в одном купе – остальные разбросаны по вагону. Места, конечно, на верхних полках, но это уже не важно – ночь поспим, а к обеду будем в Питере.

И вот Московский вокзал в Питере. Субботняя толчея и длинный перрон. Сразу идем в Кассовый зал. Очереди приличные, на час как минимум. За окошком кассы, в которую я встал, сидит милая молоденькая барышня, иначе и не назовешь. Ангельское личико, на щеках алеет румянец, на грудь свисают чудные косички с лентами – ну просто куколка. Наверное, именно такими были питерские воспитанницы Смольного лет 100 назад. Я с удовольствием простоял в очереди все 40 минут, наблюдая за работой барышни в кассе №20 (Катя, ни о чем не подозревая, стояла в соседней кассе). Меня даже не очень расстроило, когда на мой запрос милая девочка сообщила, что на вечер купейных билетов нет, а есть только плацкарт, верхние полки, возле туалета, в 1:55 ночи! Хорошо, пусть будет вонючий ночной плацкарт. Эх, с сожалением расстаюсь с кассой №20, оставляю вещи в камере хранения, и мы покидаем вокзал. У нас впереди 8 часов, чтобы покорить (разорить, осмотреть, подарить - ненужное зачеркнуть) этот город.

Часть 12. Санкт-Петербург - предъюбилейный.

Либо мы отвыкли от людей, бродя по соловецким лесам, либо все питерцы собрались уехать из города (на Соловки ?) в этот пятничный вечер. Но количество народа в районе вокзала и в начале (конце ?) Невского нас просто поразило. Мы с трудом пробившись сквозь толпу и начали свой путь по проспекту в сторону центра, но вскоре решили свернуть. Надоело толкаться с прохожими, захотелось пройти ранее нехоженными улицами, да и к тому же пришла пора подкрепится.

Достаточно быстро находим кафе, где с превеликим удовольствием навернули не по-человечески, а по богатырски нормальный обед из салатов, бульона, солянки, котлеты по-киевски, отбивной из свинины и, конечно же, "Невского" пива.

И вот, наконец, мы спокойно, без толчеи, сытые и довольные выходим на просторы площадей и проспектов северной столицы. И что мы видим?

Санкт-Петербург, в преддверии великого юбилея – удручающая картина, скажу я вам. Местами город напоминает блокадный Ленинград, местами – съемочную площадку фильма про "итальянцев в России". Фасады домов завешаны – светомаскировка (?). Ямы на тротуарах – следы бомбежек или раскопки (?). Кругом огромные траншеи - подкопы под бронзовых львов (?).

Перед нами город, где накануне 300-летнего юбилея встретились две извечные русские проблемы – "дураки" и "дороги". Под "дураками" я понимаю исключительно строительные и административные органы, перекопавшие все основные улицы и площади города. Взломанный асфальт громоздится неприступными глыбами, временные заборчики или просто полосатые ленточки перекрывают привычные проходы к достопримечательностям. Самое главное – не понятно ради чего копают асфальт. Лучше бы больше внимания уделили покраске и штукатурке зданий.

дома (кстати, именно по цвету этого исторического здания, такие дома стали называть "желтыми").

Во-третьих – я видел реальную картинку из сериала "Менты": сидящий за решеткой окна на первом этаже мент, в форме и с кисточкой, красящий эту самую решетку.

И, наконец, чернокожий прохожий с видом коренного Петербуржца дворянского происхождения - как минимум потомок Пушкина – объясняющий дорогу гостям города на оживленном перекрестке.

Наша прогулка проходила немного в стороне от стандартных туристических маршрутов. Мы видели Владимирскую церковь с колокольней, набережную Фонтанки (не с воды, а с берега), Свято-Троицкий Измайловский собор, улицу Садовая, Нескучный Сад, Сенную площадь.

Есть несколько забавных картинок, которые мне запомнились в Питере.

Во-первых – алюминиевая банка из-под пива "Балтика", которая со звуком взлетающего бомбардировщика вывалилась из водосточной трубы прямо мне под ноги, а затем покатила по мостовой, подгоняемая порывом ветра.

Во-вторых – огромная стая разномастных бродячих собак, отдыхающая в обеденный зной в кустах возле желтого здания больницы, бывшего сумасшедшего

По каналу Грибоедова, через Банковский мост с его грифонами мы подошли к Казанскому собору. Мой любимый собор в Питере выглядит удручающе, и к тому же он лишен поддержки города к юбилею. Грустно.

Далее опять пешком по Невскому, на Дворцовую площадь, где Александровский столп стоит в лесах и материи. На месте бульжной мостовой Дворцовой, из которой пролетариат добывал себе оружие для штурма Зимнего дворца – траншеи. И только величественные атланты Зимнего все так же подпирают своды одного из входов во дворец. На набережной Невы рыбаки ловят рыбу, надеюсь, не для себя – для котов. Хотя всегда хотел увидеть хотя бы одного живого кота, который питается рыбой из рек мегаполисов. На Марсовом поле детвора гоняет мяч – растет Зенитовская смена.

Недалеко от собора Покрова на Крови стоят зазывалы на двухчасовую прогулку по рекам и каналам. Времени у нас много, так почему бы не принять такое предложение? По крайней мере, будем сидеть. Отчаливаем. Капитан небольшого катера выдает желающим пледы, берет микрофон и начинает рассказ.

Скажу сразу, это был лучшая прогулка на катере, из тех, что я совершал. А мне есть с чем сравнивать, так как это уже моя пятая водная прогулка по Питеру, не считая Москвы, Парижа и Амстердама. Мы прошли Мойку, с выходом через Зимнюю канавку в Неву, и почти всю Фонтанку и Крюков канал с подходом к Новой Голландии.

Мы прослушали на удивление не занудный, можно даже сказать, интересный рассказ, да и виды с воды показались не столь непотребными, как с земли. Наверное, потому, что каналы нельзя перерезать траншеями, и нельзя взломать поверхность воды как асфальт. За время прогулки, подул ветерком, пролил дождик и снова вышло солнце.

Сходим на землю, до поезда еще есть время. Хочется чаю (ну или пива), короче идем искать кафе, кофейню, пивную. Удивительно, но многие заведения уже закрыты. Время 22-20. Другие закрываются в 23-00, например в Пиццу-Хат нас не пустили как раз вследствие скорого закрытия. Открыты только казино и фешенебельные рестораны, но сегодня они не для нас: мы только что из леса, в грязных джинсах и кроссовках. Наконец, садимся в кофейню на Невском (не ту, где толпятся девочки и мальчики не старше 15 лет, а подальше), пьем согревающие напитки с закусками.

Доходим по Невскому до вокзала, берем багаж из камеры хранения. Ждать еще почти 2 часа и есть время на обход вокзала, который недавно переименован из "Московского" в "Главный". Но лучше не стало. Я специально потом сравнил с Ленинградским вокзалом в Москве. Так вот, московский вокзал хоть и набит грязными бомжами, но по крайней мере на нем не заблудишься: кругом таблички, много точек торговли, внятные дикторы. А что Главный вокзал в Питере? Кругом ремонт, народу много, а скамеек нет, купить кроме непотребного пива "Балтика" больше и нечего.

Наконец подают поезд. Грузимся в плацкарт, ещё час сидим до выдачи белья. В вагоне кавардак: кто-то спит сидя, какие-то дети ползают по полкам, молодежь пьет пиво, поет песни, играет в азартные игры. Наконец забираемся спать. Мне с моим ростом сложно уместится на узкой верхней полке в плацкарте. Складываю ноги буквой "кси" – иначе они будут свисать в проход, где их могут прижать дверью. Напоминаю, что наше купе последнее, поэтому мне периодически приходится захлопывать оставляемую открытой вагонную дверь ногой, иначе начинает вонять из туалета.

Проснулись мы уже в районе Зеленограда. Вот она – Москва, Ленинградский вокзал. Даже не верится, что где-то остались чудесные леса, чистейшие озера и бескрайнее море. Нырять в суету и духоту метро, и вот, наконец, наша квартира, где нас встречают увядшие за время нашего отсутствия комнатные цветы.

Эпилог.

Вот и весь сказ. Не судите строго, но я попытался, как мог, рассказать и про прекрасную природу, и про необъятные просторы нашей родины. Про северные моря и непосед-москвичей, про славный Питер, который, я надеюсь, станет действительно прекрасным в свой юбилей.

Но главное мне кажется в другом. Надеюсь, пылливый читатель (за исключением тех, кого я перечислил в Предисловии) сделает вывод, что дома хорошо, а в гостях лучше.

В гостях у природы, в поисках новых мест и новых людей. Не стоит сидеть на месте, не стоит держаться за свой быт и повседневность – иногда надо позабыть про все дела, оторваться от своего насиженного места и вылететь в открытый мир, полный красоты и приключений.